

ОЛЬГА ГЕРР

ЗАХВАТЧИК

Москва
2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г39

Герр, Ольга.

Г39 Захватчик / Ольга Герр. – Москва : Эксмо, 2021. –
320 с.

ISBN 978-5-04-117520-7

Элитная порода, отличная родословная, крепкое здоровье и красивый экстерьер – это все про меня. Нет, я не животное, я – человек. Но после того, как появились они, это одно и то же. Не желая быть чьим-то любимцем, я сбежала и спряталась. Как думала, надежно, но он все равно нашел. Теперь он приказывает называть его хозяином, но для меня он – Захватчик. Кто победит в нашем противостоянии? А может, мы оба проиграем... любви?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Герр О., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-117520-7

1. Она

Мое утро всегда начинается одинаково. Но то, что привычно для меня, многих удивит. Умывшись, я сажусь перед трюмо, смотрюсь в зеркало. Пока все как у всех. Вот только я ненавижу свое отражение. Моя внешность — источник проблем. Если я однажды погибну, то из-за нее.

Подготовку к выходу на люди я начинаю с волос. Когда-то они были каштановыми, но давно перекрашены в черный. Мне не идет этот цвет, он меня старит, поэтому я его и выбрала. Годится все, что делает меня уродливее.

Я выпрямляю утюжком непослушные пряди. Они должны быть идеально ровными, чтобы никто не заподозрил: они выются.

Потом беру двухкомпонентный силикон. Я покупаю его в специализированном магазине грима: две баночки, содержимое которых смешивают между собой. Ничего сложного, разве что недешево. Ради грима приходится урезать себя в продуктах, но оно того стоит.

Я наношу силикон на лицо слой за слоем, формируя рубец от ожога. Это долгий и нудный процесс. Я встаю задолго до выхода из дома, чтобы

успеть. Главная проблема — изо дня в день делать одинаковый рубец.

Сейчас я могу создать его даже с закрытыми глазами, но первые попытки были ужасны. Помню, как впервые наносила грим в подвале заброшенного дома, смотрясь в осколок зеркала. Поначалу я хотела порезать лицо по-настоящему. Это куда проще — раз и навсегда решить проблему. Но не смогла. Не из страха потерять красоту, ею не дорожу. Я боюсь боли. Никогда не умела ее терпеть.

И теперь каждое утро я намеренно уродую свое лицо гримом, пока правую его часть не скрывает безобразный рубец от ожога. Впечатление — будто на меня плеснули кислотой.

Линзы не использую. Когда начинала гримироваться, я их купила, но быстро выяснилось, что у меня на них аллергия. Какие только не пробовала. Все без толку. Глаза спустя полчаса краснели, чесались и слезились. То еще ощущение, и зрелище не самое приятное. Аллергический конъюнктивит, чтоб его. Приходится обходиться без линз.

Еще один взгляд в зеркало. Мое отражение ужасно. Красавица превратилась в чудовище. Я улыбаюсь левым краем губ, правый из-за рубца неподвижен. То, что надо. Можно идти на работу.

Выйдя из подъезда, привычно втянула голову в плечи. Прохожие думают: стесняюсь своего уродства. Но это не стыд, это страх. После побега из интерната прошло пять лет. Я уже не восемнадцатилетняя девчонка. Да, я выросла, но страхи остались.

Я все еще боюсь, что он найдет меня. Ночью просыпаюсь в холодном поту и проверяю: я по-прежнему одна в комнате? В толпе оглядываюсь — не дышат ли его ищейки в спину? Я сбежала, но ощущение, что ошейник до сих пор сжимает горло. Хозяин просто отпустил поводок, но придет время, ему надоест играть, и он его натянет.

Я передернула плечами. Нашла о чем думать с утра пораньше. На самом деле я неплохо устроилась. Грим позволяет чувствовать себя в относительной безопасности в нашем чудесном новом обществе. Он скрывает меня от взора теломонов.

Это, конечно, не их настоящее название. Они используют привычные слова, чтобы нам было легче. Теломонами в Греции называли скульптуры атлантов. В народе их так и прозвали — атланты. Они действительно на них похожи, а еще на нас, только во всем лучше: высокие, широкоплечие, идеальные фигуры и лица, отличное здоровье и физическая подготовка. Вылитые греческие скульптуры.

Атланты явились девять лет назад и навсегда изменили наш мир. На Земле открылось четыре портала — по одному на каждую часть света. Все неподалеку от крупных городов. Порталы, впустив в наш мир атлантов, сразу захлопнулись. Теперь на их месте стоят триумфальные арки. Туда съезжаются уфологи с экстрасенсами со всего мира и туристы.

Мы почувствовали себя пещерными людьми, впервые увидевшими в небе самолет. Разница в развитии такая же. Знакомая история, да? Точно

так майя встречали конкистадоров. Все помнят, чем это закончилось для аборигенов? То-то же.

Технологии атлантов во всем превосходят наши. Они работают от неизвестной нам энергии. Наши ученые всерьез назвали это магией. Другого объяснения они не нашли. Вот так человечество в двадцать первом веке узнало, что магия существует. Как говорят в подобных случаях – сопротивление бесполезно.

Атланты утверждали, что прибыли с миром. Они носители¹ генома жизни, наши предки, чтоб их. Будут нас учить и развивать. Они, без сомнений, многое нам дали: остановили войны, победили голод и эпидемии. Но немало и отняли. Например, семьи. Как у меня.

Не знаю, чему они научили мужчин, а женская часть населения действительно получила пару уроков. Атланты прибыли без своих женщин, исключительно мужчины, высоко ценящие красоту, еще и любвеобильные. Если ты родилась красивой, пиши пропало. Быть тебе подстилкой атланта.

Я – одна из тех, кому не повезло. От родителей мне досталась внешность модели, но будущее чьей-то подстилки меня не устраивало. Поэтому я сбежала.

От входа в метро меня отделяла проезжая часть. Я приблизилась к дороге, когда рядом, взвизгнув тормозами, остановился лимузин. Автомобиль будто отлили из цельного куска металла. Обтекаемые формы и затемненные стекла сглаживали пере-

¹ Т е л а м о н – носитель (*др.-греч.*).

ходы. Непонятно, где двери, а где окна. В таких ездили исключительно атланты.

Я инстинктивно отскочила назад, и как раз вовремя — задняя дверь открылась, и из лимузина вышла девушка на высоченных шпильках. Красивая, молодая. Максимум в том году выпустилась из интерната. Шею девушки плотно обхватывало ожерелье с бриллиантами. Оно не просто походило на ошейник, оно им было. Внутри ожерелья GPS. Хорошо, под кожу датчики не вживляют, как мы собакам и кошкам.

Атланты любят быть в курсе, где их куклы и что они делают, а еще им нравится наряжать их в красивые платья. Они обращаются с девушками как поповы с собачонками. Мы для них такие же зверушки.

Следом за девушкой из машины показался атлант. Я вмиг покрылась испариной. Сердце пропустило несколько ударов, прежде чем я поняла, что это не он. Другой.

Атлант не сделал и пары шагов, как наперерез ему кинулась женщина. Она разительно отличалась от его спутницы: грязная, худая, в каких-то обносках. Упав перед атлантом на колени, она о чем-то горячо его умоляла, но телохранители быстро оттащили несчастную подальше.

Спутница атланта брезгливо поморщилась и отвернулась. Зря воротишь нос, красавица, усмехнулась я про себя, обходя эту сцену стороной. Присмотрись внимательнее. Это твое будущее. Однажды и тебя выбросят на обочину жизни. Как только состаришься и потеряешь красоту.

Метро быстро доставило меня по адресу. Я ра-

ботала в лучшем отеле города — высотке, поблескивающей стеклами в лучах солнца. Дома давно не раздавались вширь, а тянулись ввысь. Экономия пространства и все такое.

— Доброе утро, Катя, — поздоровался со мной охранник Дима и получил в ответ кивок.

Пять лет прошло, как я сменила имя, а все не привыкну. По-прежнему вздрагиваю и думаю — это ко мне сейчас обращались?

Я как раз входила в здание, когда меня догнала Марина.

— Отлично выглядишь, Маришка, — подмигнул ей Дима, и она довольно захихикала.

Мне он такого никогда не говорил. Он и другие мужчины вообще предпочитали на меня не смотреть. А еще врут, что любят не за внешность. Вздор! Только она имеет значение. Спрятавшись за маской уродства от атлантов, я также скрыла себя от земных мужчин. Неудивительно, что в двадцать три я все еще девственница. Кто покусится на страшилу? Ну и черт с ним, проживу как-нибудь без этого. Не в сексе счастье.

— Как прошли выходные? — Марина обняла меня за плечи.

Мы работали горничными сутки через двое. Наши смены совпадали, и мы вроде неплохо сдружились, но даже ей я не говорила правды о своем прошлом. Вообще никому не говорила. Доверять можно только себе. Точка.

Все знают: красивую девушку есть шанс выгодно продать, а люди не прочь подзаработать. Некоторые вещи никогда не меняются.

— Как я могла провести выходные? — пожалала плечами. — Сидела дома, чтобы лишний раз не пугать никого своим видом.

— Ох, — Марина расстроилась. Она неплохой, в общем-то, человек. — Ничего, однажды ты накопишь деньги на пластического хирурга, и он сделает из тебя красотку.

Я хмыкнула. Ну да, ну да.

Я говорила всем, что коплю на операцию. Это было правдой наполовину. Я действительно откладывала бóльшую часть зарплаты. То, что не уходило на пополнение запасов грима, питание и оплату квартиры, я тратила на поиски сестры. В этом году Дашке исполняется восемнадцать — год выпуска из интерната. Время поджимало. Не найду ее, и она превратится в эйфо. Зависимую, искалеченную копию человека, единственный смысл жизни которого — поиски удовольствия.

— Девочки, поторапливайтесь. За вас никто убираться не будет, — подгоняла нас начальница смены.

Начинался обычный рабочий день. Я делала все на автомате: мыла, вытирала, застилала постели. Работой в отеле я дорожила, она приносила неплохие деньги. Все-таки лучший отель города. Здесь и зарплаты приличные, и чаевые хорошие. Мне почти на все хватало, да я и мало в чем нуждалась. Единственный минус: атланты — частые постояльцы.

Мы с Мариной обычно брали один этаж на двоих. Вот и сейчас поднялись на тридцать пятый и приступили. В первом же номере ждал сюрприз — голая девица на кровати.

— Ну вот опять, — вздохнула Марина. — Надо-ели уже эти Эйфо. Как будто других интересов в жизни нет. Эй, красотка, вставай, — она похлопала девушку по щекам.

Та действительно была хороша собой. Неудивительно, что атлант позарился на нее.

Девушка приоткрыла голубые глаза, попыталась сфокусировать взгляд — безрезультатно. На ее губах блуждала глупая улыбка. Похоже, она все еще под кайфом.

— Оставь ее, — махнула я рукой. — Ее еще не отпустило. Начнем с ванной, постельное белье заменим в конце.

Марина недовольно фыркнула. Она, как и я, не переносила Эйфо. Но если я испытывала к этим дурочкам жалость, то Марина втайне им завидовала. Я видела это по ее глазам, когда она смотрела на очередную девицу.

Всем известно, даже тем, кто никогда не пробовал, эйфория — запредельный кайф. Отведаешь раз и уже не сможешь остановиться. Душу продашь, чтобы повторить. И атланты этим пользуются.

Женщины подсаживаются на них, как на наркотик. Они хотят еще и еще, а без новой дозы погибают от абстинентного синдрома¹. Поэтому они так отчаянно ищут с атлантами встреч, умоляют взять их. Сами раздвигают ноги, с радостью берут в рот их члены, взамен прося одного — эйфории.

¹ Абстинентный синдром — синдром физических и психологических расстройств, развивающихся у больных наркоманией спустя некоторое время после прекращения приема наркотика или уменьшения его дозы.

Проклятые атланты что-то делают с их мозгами (как по мне, разжижают), и женщины испытывают небывалое наслаждение. Самый мощный, самый будоражающий оргазм в жизни. После такого обычный земной секс кажется скучным набором однотипных движений.

— Вот ведь шлюха, — ворчала Марина, драя раковину. — Развалилась на кровати и не хочет вставать. А ты тоже хороша: пусть лежит, перестелем позже, — передразнила она меня. — Нашла кого жалеть.

— Да брось ты, — беззлобно ответила я. — Это сейчас она наслаждается, а уже вечером будет ползать на коленях перед очередным атлантом в надежде, что он снизойдет до нее.

— Нельзя соскочить, — вздохнула Марина. — Вот это меня останавливает. А не то я бы...

Она прикрыла глаза, а я покачала головой. Каждая девушка втайне мечтает об эйфории. Иногда кажется, что исключение всего одно. Я.

2. Она

После обеда меня ждала встреча с Игорем — моим связным. Парень вхож в сообщество атеистов. Так себя называет сопротивление атлантам. Не все довольны их диктатурой. И раз уж атланты считали себя кем-то вроде богов, то несогласные стали атеистами.

Игорь поджидал меня в курилке — месте на заднем дворе отеля. Неподалеку стояли мусорные ба-

ки, прикрывая нас от любопытных глаз. Курение нынче не в моде, практически все бросили, так что это самое безлюдное место в пределах отеля.

С Игорем я познакомилась год назад. Он сам меня нашел, узнав, что я веду поиски сестры, и предложил помощь. Естественно, не бескорыстную. Мои собственные ресурсы ограничены, зато у атеистов их полно. Они проверяют для меня интернаты, но пока ни в одном Даши нет. Взамен атеисты берут деньги плюс иногда информацию о жильцах отеля.

— Вот деньги, — я протянула сутулому парню лет двадцати пяти сверток. — Здесь немного, но больше пока нет.

Он не торопился брать сверток, и я испугалась, что откажет.

— Я достану еще, — затараторила. — Но ответ мне нужен сейчас. В этом году ей исполнилось восемнадцать, я говорила. На дворе уже весна, скоро выпуск. Нельзя позволить, чтобы они...

Я всхлипнула. Взяла и расклеилась как дура. Еще пореви, может, пожалеют.

— В этот раз деньги не нужны, — коротко мотнул головой Игорь.

Я опешила. Как не нужны? Всегда были нужны, а теперь вдруг нет.

— Что тогда? — спросила осипшим голосом. Взгляд сам собой опустился на ширинку парня.

— Спасибо, нет, — сказал он и отступил на шаг.

Есть плюс в уродстве. Тебя не хочет даже такой заморыш, как Игорь. А ведь девчонки его вниманием не балуют, я уверена.

Реакция парня меня задела, и обида вылилась в грубость:

— Говори уже, что нужно. Перерыв не резиновый.

— Надо сделать одно дельце, — зашептал он. — Скоро у вас поселится важный постоялец. Атлант.

Я кивнула. Слышала. Начальница смены нам все уши прожужжала. Но мне на атлантов плевать, лишь бы меня не трогали, и я не вслушивалась в ее треп.

— Крупная шишка, — по секрету сообщил Игорь. — У нас проездом. На неделю, не больше. Он здесь по делу. Атланты хотят установить новую орбитальную станцию. Нам необходимы ее координаты.

— По телику говорили про станцию. Это защита от космической радиации. Озоновый слой на пределе.

— И ты веришь? Да это оружие! — взвился парень. — Атланты уничтожат человечество и засеют нашу планету. Тебя не смущает, что прилетели одни мужчины? Это же армия! И дураку понятно.

Слова Игоря смахивали на паранойю, но чем черт не шутит? От атлантов можно ожидать всего, чего угодно. Я слабо верила, что они явились ради бескорыстной помощи. Прямо добрые самаритяне. Только если они такие лапушки, то почему забрали всю власть себе? Люди уже давно ничего не контролируют на родной планете.

— Понятно, — кивнула. — А я здесь при чем?

— Тут такое дело. Аппаратуру ему в номер не подсунешь. У них проверки знаешь какие? Наши